

Н. Орлин

Соборные послания

**Ап. Иакова, первое и второе Ап.
Петра и Ап. Иуды**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Орлин**
Соборные послания: Ап. Иакова, первое и второе Ап. Петра и Ап. Иуды / Н. Орлин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 228 с.

ISBN 978-5-517-90718-9

Опыт истолковываемого изложения текста их. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1903 года.

ISBN 978-5-517-90718-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Они можно думать съ предубѣжденіемъ смотрѣли на отношеніе Господа къ „преданіямъ отцевъ“, къ нарушенію Имъ правилъ левитской чистоты, напр. къ Его прикосновеніямъ къ тѣламъ умершихъ, къ прокаженнымъ и пр., къ Его дозволенію ѣсть неумытыми руками, Его ученію о безразличіи чистой и нечистой пищи, къ Его нарушенію субботы и пр.—Первый разъ Іаковъ и Іуда встрѣчаются, какъ послѣдователи Господа послѣ Его вознесенія, въ горницѣ Іерусалимской (Дѣян. 1, 14). Какъ произошло его обращеніе? Ап. Павелъ говоритъ, что Самъ Господь явился ему по воскресеніи (1 Кор. 15, 7). Затѣмъ, какъ ревностный служитель Господа и Его Церкви, состоявшей первое время главнымъ образомъ изъ іудео-христіанъ, онъ былъ избранъ епископомъ Іерусалимской церкви (Дѣян. 12, 17; Гал. 2, -9), председательствовалъ на Апостольскомъ соборѣ (51 г. Дѣян. 15, 13) и пользовался высоко-авторитетнымъ положеніемъ въ древней Церкви не только какъ апостоль Господа въ болѣе обширномъ смыслѣ, но и какъ апостоль наравнѣ съ ап. Павломъ и въ ряду съ верховными апостолами изъ 12 Петромъ и Іоанномъ (Галат. 1, 19; 2, 9) ¹⁾. Онъ умеръ мученическою смертію въ Іерусалимѣ при первосвященникѣ Ананѣ въ 63—64 г., когда послѣ смерти проконсула Феста новый—Альбинъ еще не прибылъ сюда (Іосифъ

¹⁾ Ср. Гером. Георгій, цит. сочин., стр. 25: „Высоконравственная жизнь Іакова, брата Господа, до обращенія его въ христіанство даетъ также достаточное объясненіе его возвышенію въ епископа іудео-христіанства“. Стр. 51—52: „Іакову были дороги іудейскіе обычаи и обряды не какъ имѣющіе спасительное значеніе, но какъ вѣковыя преимущества его народа, какъ наслѣдіе отцовъ, какъ то, въ чемъ онъ воспитался и выросъ. А такое отношеніе къ іудейскимъ обычаямъ и обрядамъ, не представляя собою ничего противнаго христіанству, между тѣмъ имѣло важное историческое значеніе. Оторвать сразу іудео-христіанъ отъ ихъ обычаевъ и обрядовъ значило бы оторвать многихъ отъ Церкви и спасенія... Ап. Іаковъ былъ привлекательнымъ выразителемъ евангелія для іудейской націи. Важность такого отношенія его къ національному обряду и обычаю сознавали всѣ апостолы и потому единогласно избрали его во епископа Іерусалимской церкви и руководителя всего іудео-христіанства.

Фл. Древн. XX, 9, § 1; Евс. II, 23). По преданію онъ былъ апостоломъ изъ 70 и память его чтится православною церковью 23 октября.

Примѣчаніе. Отъ Іакова, брата Господня, должно отличать Іакова, брата Іоанна Богослова, сына Заведеева, и Іакова Алфеева, апостоловъ изъ 12 (Мѡ. 10, 2—4).—Нѣкоторые западные ученые и толкователи, а также и русскіе (Филаретъ, митроп. Московскій, Филаретъ, еписк. Черниговскій, протоіерей Богословскій, профес. Чельцовъ, священ. Кибальчичъ) отождествляютъ Іакова, брата Господня, и Іакова Алфеева. Одни полагаютъ, что Алфей имѣлъ другое имя греческое Клеопѣ (Κλωπῆ, греч. имя, сокращеніе отъ Κλεοπάτρος), и такимъ образомъ отождествляютъ Алфея и Клеопу (Іоан. 19, 25), котораго Егезиппъ называетъ братомъ Іосифа обручника и отцомъ Іакова праведнаго (кн. 4, 32). Другіе—просто отождествляютъ имена: Алфей или Халпай и Клеопѣ, какъ одно еврейское имя въ различной только транскрипціи и произношеніи (филологически неоправдываемое допущеніе)¹⁾. Затѣмъ, находя, что Іаковъ и Іосія въ другихъ мѣстахъ Евангелія называются дѣтьми Маріи Клеоповой (Мѡ. 27, 56; Марк. 15, 40. 47; 16, 1), или, слѣдовательно, все равно Алфеевой т. е. жены Клеопы, или Алфея, они утверждаютъ, что Іаковъ, Іуда, Іосія и Симонъ были дѣтьми Маріи Клеоповой, почитаемой за сестру Богоматери, и такимъ образомъ двоюродными братьями Іисуса Христа, и дѣтьми Клеопы или Алфея, а отсюда далѣе,—что Іаковъ, братъ Господа, потомъ епископъ Іерусалима и писатель посланія, былъ однимъ и тѣмъ же лицомъ съ Іаковомъ Алфеевымъ, апостоломъ изъ 12, тѣмъ болѣе, что о личности Іакова Алфеева совершенно ничего неизвѣстно. Къ такому заключенію впрочемъ они

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе у Н. Н. Глубоковского, Благовѣстіе христ. свободы въ посланіи ап. Павла къ Галат., Странникъ 1902 г., июнь, стр. 1095—1097.

приходятъ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что въ кн. Дѣяній послѣ смерти Іакова Заведеева говорится только объ одномъ Іаковѣ, какъ апостолѣ наравнѣ съ апостолами изъ 12 и что въ посл. къ Галат. (1, 19; ср. 2, 9) ап. Павелъ повидимому также причисляетъ Іакова, брата Господня, къ апостоламъ изъ 12, упоминая о немъ на ряду съ Петромъ и Іоанномъ. По ихъ мнѣнію, слѣдовательно, Іаковъ, братъ Господа, сначала не вѣровавшій (Іоан. 7, 5), вскорѣ затѣмъ увѣровалъ въ Него, или вмѣстѣ съ своимъ братомъ Іудею (см. введ. къ посл. ап. Іуды) представлялъ исключеніе изъ другихъ братьевъ (что допустить трудно) и сдѣлался даже апостоломъ изъ 12. Но это основаніе въ пользу отождествленія ап. Іакова съ Іаковомъ Алфеевымъ, именно свидѣтельство о немъ, какъ объ апостолѣ наравнѣ съ апостолами изъ 12, мы видѣли, объясняется достаточно личностью его и его значеніемъ, какое онъ пріобрѣлъ въ древне-христіанской церкви. Православная церковь ап. Іакова Алфеева считаетъ за особое лицо и память его чтить 9 октября.

2. Читатели посланія.

Свое посланіе ап. Іаковъ пишетъ: обѣмнадесѣте колѣнома, иже въ разсѣяніи (1, 1... ср. Д. 26, 7; Мѡ. 19, 18; Лук. 22, 30). Подъ „двѣнадцатю колѣнами“ апостолъ разумѣетъ, какъ двѣнадцатиколѣнный Израиль, новозавѣтный избранный народъ Божій, истинный Израиль Божій (Гал. 6, 16), Израиль не по плоти, а по духу, христіанъ.

Выраженіе „иже въ разсѣяніи“ (ср. 1 Петр. 1, 1) ап. Іаковъ употребляетъ о христіанахъ также въ духовномъ смыслѣ, указывая на жизнь ихъ на землѣ въ разсѣяніи, въ противоположность ихъ будущему соединенію въ царствѣ славы Христа.— Но изъ содержанія посланія (см. ниже) видно, что ап. Іаковъ пишетъ свое посланіе преимущественно къ іудео-христіанамъ, жившимъ въ Палестинѣ и внѣ ея, которые поддѣливали тѣсное общеніе съ церковью-матерью и ея представителемъ. Здѣсь должно

особенно замѣтить, что апостоль, давая въ своемъ посланіи наставленія по поводу различныхъ отношеній повседневнои жизни первохристіанъ, однако нигдѣ не упоминаетъ объ отношеніяхъ между господами и рабами, каковыя наставленія въ другихъ посланіяхъ, обращенныхъ къ христіанскимъ обществамъ изъ язычниковъ (напр. въ посланіяхъ ап. Петра и ап. Павла) представляютъ значительно обширныя и важныя части ихъ, напримѣръ, 1 Петр. 2, 18—25; Ефес. 6, 5—9 и др. У іудео-христіанъ рабство было отчасти незначительно, отчасти уже ранѣе стояло подъ смягчающимъ вліяніемъ закона Моисеева.

3. Содержаніе посланія и характеръ его.

Святѣй Іаковъ, до принятія христіанства стремился къ оправданію и святости посредствомъ исполненія нравственныхъ предписаній закона и въ христіанствѣ ревновалъ, главнымъ образомъ, о праведной во Христѣ жизни, объ исполненіи закона совершеннаго, закона свободы ¹⁾. О нравственно-практическомъ взглядѣ его на христіанство свидѣтельствуетъ все его посланіе. По своему содержанію оно представляетъ рядъ практическихъ увѣщаній христіанамъ,—по поводу простѣйшихъ жизненныхъ отношеній между ними,—выражать свою вѣру въ различныхъ сторонахъ и различныхъ случаяхъ каждодневной ихъ жизни.

Увѣщанія 1, 2—27 и 5, 7—20 обращаются апостоломъ ко всемъ христіанамъ. Увѣщанія 2, 1—5, 6 высказываются по поводу частныхъ явленій жизни первыхъ христіанъ.

Все христіане подвергаются различнымъ испытаніямъ въ твердости ихъ нравственно-доброй жизни во Христѣ и искушеніямъ. Отсюда апостоль ко всемъ христіанамъ, во-первыхъ, обращается съ наставленіемъ, какъ они должны относиться къ испытаніямъ и искушеніямъ. Они должны относиться къ испытаніямъ съ радостью и терпѣніемъ, съ молитвою о мудрости и вѣрою въ исполненіе Богомъ ихъ молитвы, не заботясь о томъ, бѣдны ли

¹⁾ Ср. іером. Георгій цит. соч. стр. 46.

они или богаты, съ радостью о будущей жизни и съ увѣренностью, что отъ Бога происходитъ только благо, а искушаются они не Имъ, а своими похотьми (1, 2—18).

Всѣ христіане возрождены словомъ истины въ новую христіанскую жизнь. Поэтому далѣе апостоль говоритъ имъ, какъ они должны относиться къ слову истины. Они должны съ охотой внимать ему, больше слушать, чѣмъ говорить, и не слушать только, но исполнять его, и служить Богу не благочестіемъ на словахъ, но дѣлами любви и соблюденіемъ себя отъ всякой скверны (1, 19—27).

Частныя увѣщанія. Исходя изъ наставленій, высказанныхъ въ 1, 9—11, апостоль прежде всего увѣщаетъ христіанъ имѣти вѣру въ славу Господа, участниками въ которой они будутъ въ явленіе Его, и предостерегаетъ ихъ отъ лицепріятнаго предположенія богатыхъ предъ бѣдными, потому что такое поведеніе есть преступленіе заповѣди о любви, закона вообще и опасно въ виду предстоящаго суда (2, 1—13).

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ, примыкающемъ къ 1, 22—25, апостоль даетъ наставленіе христіанамъ не говорить только о своей вѣрѣ, но выражать ее въ соотвѣтствующихъ ей дѣлахъ. Вѣра безъ дѣлъ, говорить апостоль, бесполезна и не имѣетъ никакой цѣны. Праведность христіанина обнаруживается и доказывается только дѣлами и спасеніе достигается вѣрою, содѣйствующею дѣламъ и чрезъ нихъ достигающею совершенства (2, 14—26).

Въ слѣдующемъ рядѣ увѣщаній апостоль въ связи съ 2, 14—19 увѣщаетъ, почему христіанинъ не долженъ быть скоръ на слово: грѣховъ языка трудно избѣжать, онъ приноситъ много зла (3, 1—12). И даетъ наставленіе, чтобы способный учить обнаруживать свой даръ въ кротости и мирѣ, безъ самолюбія, зависти и любви къ спорамъ (3, 12—18).

Страсти и искаженіе истинны, вражда и распри, проявляющіяся среди христіанъ, читателей посланія, были слѣдствіемъ болѣе общаго ихъ порока, привязанности къ міру. Поэтому далѣе апостоль обличаетъ привязанность къ міру. Она дѣлаетъ человека

врагомъ Богу, производить въ немъ надменную безпечность и заставляетъ его жить въ нераскаянности (1, 1—10).

Указавъ читателямъ въ 1. 10 на необходимость смиренія, апостолъ далѣе обличаетъ грѣхи противъ смиренія. Прежде всего онъ обличаетъ тѣхъ, которые берутся судить ближнихъ (1, 12—12). Далѣе апостолъ обличаетъ тѣхъ, которые самонадѣянны относительно своей жизни и своихъ предпріятій, какъ будто бы отъ нихъ зависитъ то и другое (4, 13—17). Потомъ обличаетъ богатыхъ, которые живутъ только настоящимъ и, забывая грядущій судъ, презираютъ смиреніе предъ Судьею и Господомъ нашей жизни, праведнымъ мздовоздателемъ въ будущемъ вѣкѣ (5, 1—16). Всѣ эти обличенія апостолъ сопровождаетъ также положительными наставленіями читателямъ, какъ они должны были вести себя въ рассматриваемыхъ случаяхъ ихъ жизни.

Въ заключеніи посланія апостолъ опять обращается съ увѣщаніями ко всемъ христіанамъ. Всѣхъ увѣщаетъ—ожидать пришествія Господа съ долготерпѣніемъ, не сѣтуя другъ на друга и не утверждая своихъ правъ, по влеченію страстей, клятвою (5, 7—12); искать убѣжища и подкрѣпленія въ различныхъ положеніяхъ жизни въ молитвѣ, въ случаѣ болѣзни и нужды совѣсти—въ таинствѣ елеосвященія, въ исповѣданіи согрѣшеній другъ другу и братской молитвѣ другъ за друга (5, 13—18) и, наконецъ, такъ какъ самое худшее зло для христіанина есть отпаденіе, уклоненіе отъ истины, увѣщаетъ принимать другъ друга любящими, сходящимися съ любовію, которая ищетъ погибшаго и спасаетъ его (5, 20—21).

Эти наставленія, увѣщанія и обличенія направлены очевѣдно противъ недостатковъ, которые составляли отличительную особенность іудейскаго народа. Стремленіе къ богатству и презрѣніе предъ нимъ, лицепріятіе, надежда на происхожденіе отъ Авраама и на правую вѣру и въ то же время жестокосердіе, погрѣшенія въ отношеніи къ закону любви и милости (Мат. 23, 5—23), преклоненіе предъ учительствомъ въ области религіознаго знанія, страсть къ спорамъ, неуступчивость, частое употребленіе

леніе клятвъ и проч. были отличительными чертами свреевъ. Что подобные недостатки стали обнаруживаться уже въ раннее время быстро разрастающейся христіанской церкви среди іудеевъ, тому не должно удивляться, если обратить вниманіе на явленіе, о которомъ повѣствуется уже въ Д. 5, 1—10.

Посланіе написано такъ обще, что могло бы быть проповѣдью ученика Христа и предъ іудеями, еще не вѣрующими. 1) Имя „Иисусъ“ упоминается въ немъ только два раза. 2) Слова „Евангеліе“ совсѣмъ нѣтъ. 3) Въ немъ нѣтъ еще обсужденія догматическихъ вопросовъ христіанскаго ученія. 4) Посвятившій себя изученію главнымъ образомъ ветхозавѣтной мудрости, практически-учительной, ап. Іаковъ и въ посланіи мало сообщаетъ догматическихъ истинъ, но даетъ преимущественно совѣты практической дѣятельности. 5) Его наставленія имѣютъ множество параллелей съ нагорною проповѣдью и вообще словами Иисуса Христа и представляютъ множество ссылокъ на Ветхій Заветъ. Онъ указываетъ на Раавъ, Авраама, Іова, Ілію; на кн. Псалтирь, пр. Ісаіи, Амоса; можно видѣть параллели съ кн. Сираха, Премудр. Соломона, Притчей и Экклезіаста.—Но выше всякаго сомнѣнія, что св. Іаковъ въ правоученіи стоитъ на новыхъ чисто христіанскихъ основаніяхъ. Его ученіе, что для нравственной жизни необходимо возрожденіе словомъ истины (1, 18), что возрожденный человѣкъ можетъ исполнить весь нравственный законъ и можетъ достигнуть свободы отъ грѣха (1, 25; 2, 12), что совершенствованіе и оправданіе христіанина достигается въ союзѣ со Христомъ живою и дѣятельною вѣрою (2, 14—26) и проч., указываетъ, что онъ имѣлъ совершенно чистыя и догматическія христіанскія воззрѣнія на оправданіе и спасеніе во Христѣ благодатію по вѣрѣ, о чемъ онъ впослѣдствіи засвидѣтельствовалъ также и своимъ отношеніемъ на апостольскомъ соборѣ къ ап. Павлу и христіанамъ изъ язычниковъ (Дѣян. 15 гл.).

Тонъ посланія соотвѣтствуетъ поводу увѣщаній: то мягкій, то строгій. Часто напоминаетъ рѣчи пророческія властью, благочестивой строгостью и требованіемъ непоколебимой предан-

ности закону Божию. Его посланіе, какъ мы видѣли, не представляетъ изложенія и развитія какихъ либо общихъ догматическихъ вопросовъ, но представляетъ рядъ логически связанныхъ между собою отдѣловъ нравственно-практическихъ наставленій по поводу тѣхъ или другихъ простѣйшихъ явленій изъ жизни первыхъ христіанъ. Въ нихъ апостоль приступаетъ прямо къ дѣлу. Сначала говоритъ спокойно, прямо и просто, но потомъ настаиваетъ на сказанномъ съ повышеніемъ голоса, какъ въ устной рѣчи, и съ сильными указаніями на грѣховность и преступность того поведенія христіанъ, которое онъ обличаетъ, съ быстрыми вопросами, заключающими въ себѣ и отвѣты, и съ живописными сравненіями и уподобленіями, часто въ параллелизмахъ, какъ въ рѣчахъ пророческихъ. Рѣчь его выражается большею частію въ краткихъ предложеніяхъ, иногда отрывочныхъ и не связанныхъ союзами, иногда съ повтореніями. Языкъ посланія весьма хорошій греческій.

4. Время и мѣсто написанія посланія.

Посланіе написано вѣроятно ранѣе образованія большихъ христіанскихъ церквей изъ язычниковъ вслѣдствіе дѣятельности ап. Павла, прежде чѣмъ обнаружилась въ связи съ вопросомъ, слѣдуетъ ли требовать отъ христіанъ изъ язычниковъ исполненіе обрядоваго закона Моисеева, такія отношенія между іудео-христіанами и христіанами изъ язычниковъ, которыя были разсмотрѣны апостолами на Іерусалимскомъ соборѣ 51 г. Въ своемъ посланіи ап. Іаковъ еще не указываетъ на таковыя отношенія, что онъ вѣроятно сдѣлалъ бы, какъ предсѣдательствовавшій на апостольскомъ соборѣ и какъ составитель посланія отъ лица всѣхъ апостоловъ и пресвитеровъ, бывшихъ на немъ, и всей Іерусалимской церкви (Дѣян. 15, 23 ¹). Но оно было написано

¹) Въ богословской литературѣ ап. Іаковъ считается составителемъ и этого соборнаго посланія. Во всякомъ случаѣ ему принадлежала мысль написать посланіе отъ лица собравшихся (ст. 20) и существенная часть

вѣроятно не ранѣе 44 г. года смерти Іакова, брата Іоанна, сына Заведеева: апостоль уже не имѣлъ нужды послѣ 44 г. отличать и дѣйствительно въ надписаніи посланія ни чѣмъ не отличаетъ себя отъ другаго Іакова, старшаго, теперь уже умершаго. Такимъ образомъ оно было написано вѣроятно между 44—51 г. и есть самое раннее изъ новозавѣтныхъ писаній.

Такъ какъ преданіе говоритъ, что ап. Іаковъ, братъ Господа, до самой смерти оставался въ Іерусалимѣ, то вѣроятно и посланіе свое онъ написалъ также изъ Іерусалима.

5. Подлинность посланія.

Посланіе ап. Іакова принадлежитъ къ посланіямъ, еще очень рано названнымъ соборными (Евс. Ц. И. V, 18; IV, 23; Клим. Ал. Strom. IV, 15 § 99). Правда, соборныя посланія были написаны не по личнымъ отношеніямъ апостоловъ къ читателямъ ихъ посланій (за исключеніемъ 2-го и 3-го посланія ап. Іоанна, причисленныхъ также къ соборнымъ) и не къ отдѣльнымъ какимъ-либо церквамъ, такъ что онѣ могли бы потомъ быть преимущественно хранилищами ихъ и съ своими именами сдѣлаться свидѣтельницами ихъ происхожденія отъ апостоловъ. Но подлинность посланія ап. Іакова утверждается свидѣтельствомъ 1-го соборнаго посланія ап. Петра, которое несомнѣнно имѣетъ много указаній на посланіе ап. Іакова и такимъ образомъ предполагаетъ знакомство ап. Петра съ нимъ, какъ съ существовавшимъ ранѣе.

Въ святоотеческой литературѣ посланіе имѣетъ сравнительно мало свидѣтельствъ о своей подлинности, но оно было извѣстно Клименту, еп. Римскому († 101), Ермѣ (въ концѣ 1-го и началѣ 2-го в. написавшему „Пастырь“), Иринею, еп. Ліонскому († 202) и Ипполиту, еп. Порты Римскаго († 252 г.), Оригену († 254),

его (28—29 ср. 19—20). На него, какъ на писателя обоихъ посланій, указываетъ и сходство ихъ по формѣ привѣтствія (радоватися) и по языку (ср. еп. Михайль, толков. Апост., ч. 1, стр. 392).

имѣется въ Сирійскомъ переводѣ Пешитѣ (2-го в.); Евсевій причисляетъ его къ спорнымъ (*ἀντιλεγόμενον*). но самъ принимаетъ его за подлинное (Кя. 2, 23). Подлинность его защищалъ бл. Иеронимъ (Catal. с. 3). Въ 397 г. соборъ Карфагенскій внесъ его въ канонъ.—Св. Дидимъ Алекс. написалъ на него краткое толкованіе (enarratio. in. ep. Iac., I Petri. I Ioh. Maxim. bibliot. vet. patrum t. IV); св. I. Златоустъ—изъяснительныя замѣчанія (Migne. Patr. curs. compl. t. 64, col. 1039—1052).

Истолковательное изложеніе посланія.

1. Привѣтствіе. 1, 1.

1 ст. Іаковъ, рабъ ¹⁾ Бога и Господа Іисуса Христа, двѣнадцати колѣнамъ Израиля Божія, разсѣяннымъ здѣсь на землѣ ²⁾, (но имѣющимъ собраться во-едино въ царствѣ Христа на небѣ), радоваться ³⁾.

1) *δοῦλος*... христіанинъ въ своемъ нравственномъ отношеніи къ Богу вообще долженъ быть рабомъ Божиимъ, поскольку онъ долженъ творить не свою волю, но волю Божию. Апостолъ называетъ себя рабомъ и частнѣе въ отношеніи къ своему апостольскому служенію Богу и Господу Іисусу Христу (названіе двухъ лицъ).

2) См. введ. § 2. Вырженіе „двѣнадцать колѣнъ“ въ буквальномъ значеніи указываетъ на двѣнадцатиколѣнный Израиль, іудейскій народъ, произшедшій отъ 12 сыновей патріарха Іакова. Іудеи, какъ долгое время не имѣвшіе своей земли для жительства и затѣмъ, по занятіи земли Ханаанской, жившіе на ней, какъ на землѣ, принадлежавшей собственно Богу, а не имъ, назывались еще, также въ буквальномъ смыслѣ, странниками и пришельцами у Бога (Лев. 25, 23 ср. Быт. 15, 33; Исх. 12, 45, Лев. 22, 10 и др.)—*προσέφυτοι* καὶ *παροῖχοι* или *παρεπίδητοι*. Въ послѣднее время часть іудейскаго народа, жившая въ разсѣяніи среди другихъ народовъ, въ буквальномъ, этнографически-географическомъ смыслѣ, называлась еще разсѣяніемъ (*διασπορά*), при чемъ это названіе переносилось и на области, гдѣ іудеи жили въ разсѣяніи (ср. 1 Макк. 1, 27; Іоан. 7, 35 и кн. Іуд. 5, 19). Но уже въ ветхомъ завѣтѣ съ выраженіемъ странникъ и пришлецъ свящ.